

Киселева Наталья Александровна,
магистрант ФГАОУ ВО «Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С. П. Королева (национальный исследовательский университет)», г. Самара
natlya@yandex.ru

Люди пожилого возраста как объект социальной работы

Аннотация. Знание потребностей пожилого человека необходимо для определения оптимальных форм работы с ним и выбора тех видов социальных услуг, в которых он особо нуждается. В старости происходит изменение личности, насыщенное разнообразным набором качеств, редко встречающихся в одном человеке. Поэтому существует необходимость рассмотрения различных классификаций социально-психологических типов старости и тех факторов, которые влияют на образ жизни людей в пожилом возрасте.

Ключевые слова: типологии старения, личностные и социальные факторы, социальная работа с людьми пожилого возраста.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

В современной России наблюдается устойчивый период демографического кризиса старения, отмечающийся ростом абсолютной численности лиц старше трудоспособного возраста и доли граждан старшего поколения в составе населения страны.

С одной стороны, рост численности лиц старшего возраста напрямую связан со снижением средней продолжительности жизни. Старение населения и рост в его составе доли граждан старшего возраста являются причиной увеличения демографической нагрузки на граждан трудоспособного возраста, которые обеспечивают за счет своего труда и ухода группы нетрудоспособного населения.

С другой стороны, тенденция снижения рождаемости и доли лиц младших возрастов в населении ведет к росту нагрузки на существующую систему пенсионного обеспечения и высоким требованиям к развитию структуры социального обслуживания лиц старшего поколения.

В связи с этим перспектива развития социальной работы с людьми пожилого возраста должна быть нацелена на повышение качества и расширение спектра услуг, в частности, в области профилактики и социально-медицинского обеспечения: на создание условий в обществе, чтобы пожилые люди как можно дольше сохраняли социальный статус, оставались активными и полезными членами общества.

Следует отметить, что в теории социальной работы особое внимание акцентируется на неоднородности социальной группы людей пожилого возраста.

Так, Е. Ф. Молевич [1] полагает: «Никакой единой оценки понятия старости нет. На деле мы имеем дело с двумя совершенно разными группами, качественно отличающимися друг от друга». Автор отмечает возрастную группу 65–75 лет, характеризующуюся большей или меньшей утратой способности к материальному обеспечению и почти полным сохранением к самообслуживанию, и возрастную группу за 75 лет, которая характеризуется полной утратой трудоспособности. Люди данной группы переходят на полное иждивение с большей или меньшей, а чаще с полной утратой способности к самообслуживанию.

Таким образом, если к одной группе можно отнести все, что мы понимаем под активной жизнью и вовлечением в трудовую деятельность, то по отношению к другой группе это будет выглядеть крайне нелепо. Непонимание двойственного характера старости становится причиной многих печальных последствий.

Как отмечено выше, население старшего возраста весьма разнородная группа и ее представители отличаются разной реакцией на неблагоприятные условия жизни.

В литературе выделяются и описываются две возможные стратегии поведения людей пожилого возраста.

Первая стратегия относится к конструктивным способам. Достаточно большое количество пожилых людей прибегает к стратегиям, сглаживающим патогенный характер кризисной ситуации, и владеет приемами активного совладания с трудностями.

В конструктивные способы входит психологическое сопротивление, под которым понимается реагирование на утрату личной автономии и свободы, повышение мотивации к достижению свободы и усиление контроля над значимыми событиями в их жизни. Мотивация психологического сопротивления имеет целью сохранение или возвращение личной свободы и контроля над ситуацией, что может обеспечиваться за счет самостоятельного принятия решений, наличия права выбора из нескольких альтернатив, способности к интерпретации стрессовых событий в жизни и умения справляться со стрессовой ситуацией, вырабатывая соответствующие навыки.

Другая стратегия реакции на неблагоприятные условия в позднем периоде относится к неконструктивным способам по причине присутствия внутреннего противоречия. Пожилые люди пребывают в состоянии постоянного поиска средств для самореализации в условиях консервативности сложившихся форм социального поведения, а также, находясь в непосредственной близости к своей семье, они нередко создают напряженность, отрицательно влияющую на них самих и их близких.

Наиболее важными для определения социально-психологического положения пожилого человека являются два фактора: субъективный, или личностный (возраст, здоровье), и объективный, или социальный (проживание, трудовая деятельность).

Личностный фактор характеризуется возрастом и его спецификой, на основании которой определяют типы старения.

В литературе разработано большое количество классификационных схем для оценки возраста.

Отметим, что знание и понимание специфики возраста позволяет специалисту понять потребности его клиента, находящегося на данном этапе жизни, и правильно выбирать технику взаимодействия с ним в процессе оказания помощи.

Согласно Э. Эриксону [2], человек к пожилому возрасту достигает личностного развития восьмой стадии, имеющей свои плюсы и минусы.

Положительное значение, или плюсы, заключается в интегративности, под которой понимается что данный период развития человека отличается растущей эмоциональной интеграцией. Это подразумевает проявление новой и совершенно иной любви к родителям, принятие их такими, какие они есть на самом деле, восприятие личной ответственности за жизнь в целом. Обладатель интегративности способен отстаивать свой собственный жизненный стиль в условиях любой физической и экономической угрозы, при этом принимая и не критикуя стиль жизни других.

Данная стадия характеризуется и отрицательным значением, проявляющимся в расстройстве нервной системы или в возникновении чувства полной безысходности. Временная ограниченность дееспособности человека в тот период жизни, когда он имеет возможность испытать иные пути, ведущие к интеграции, вызывает отчаяние.

Оно маскируется проявлением отвращения, мизантропией или презрительным недовольством определенными социальными институтами или отдельными людьми.

В старости происходит изменение личности, насыщенное разнообразным набором качеств, которые редко встречаются в одном человеке. Поэтому существует необходимость рассмотрения различных классификаций социально-психологических типов старости.

И. С. Кон [3] представил типологию, в основе которой лежит зависимость типа от характера деятельности, которой старость заполнена. В ней говорится о благополучных и отрицательных типах старости.

Благополучные включают в себя следующие четыре типа:

– Первый тип – активная, творческая старость, когда человек уходит на пенсию, прекращая заниматься профессиональным трудом, но продолжает принимать участие в общественной жизни, за счет чего не ощущает какой-либо ущербности.

– Второй тип – у человека присутствует высокая социальная и психологическая приспособленность, но его энергия направлена главным образом на обустройство своей собственной жизни, то есть на материальное благополучие, отдых, самообразование, на что раньше не хватало времени.

– Третий тип – это в большинстве своем женщины, которые находят новое приложение сил в семье. Домашнее хозяйство неисчерпаемо и не оставляет времени на хандру или скуку. Однако у этого типа уровень удовлетворенности жизнью обычно ниже, чем у первых двух типов.

– Четвертый тип – смысл жизни представителей данного типа заключается в заботе об укреплении собственного здоровья, которая не только ведет к достаточно разнообразным формам активности, но и дает некое моральное удовлетворение. Однако нередко здесь отмечается склонность преувеличивать степень своих действительных и мнимых болезней, а также чувство повышенной тревожности.

Отрицательные типы включают следующих представителей:

– Агрессивные старые ворчуны. Такой тип людей отличается крайним недовольством окружающим миром, критикой всех, кроме самих себя, поучающим и «терроризирующим» отношением к окружающим и большим количеством претензий.

– Разочарованные в себе одинокие и грустные неудачники. Пожилые люди такого типа постоянно ощущают свою вину за упущенные действительные или мнимые возможности. Они не обладают силой прогнать негативные воспоминания о жизненных ошибках, что делает их глубоко несчастными.

Психиатр Е. С. Авербух [4] выделяет два крайних типа в собственном отношении к своей старости. Представители первого типа долго не осознают свой возраст, поэтому в поведении «молодеют», иногда теряя чувство меры; а представители второго типа переоценивают свою старость, чрезмерно берегут себя, ограждают себя от жизненных волнений.

Таким образом, можно говорить о большом многообразии классификаций типов старости.

Еще одна составляющая личностного фактора – здоровье.

Согласно данным проводимых в нашей стране эпидемиологических исследований разных лет, среди пожилых людей практически здоровыми можно назвать только одну пятую часть, а среди остальных отмечается наличие различных заболеваний. Важно отметить характерную мультиморбидность группы, то есть сочетание нескольких болезней хронического характера, которые трудно поддаются медикаментозному лечению. Старость не болезнь, однако, по мнению многих медицинских работников,

имеющих дело с пожилыми клиентами, потребность в медицинской заботе и медицинских препаратах с возрастом значительно возрастает.

Вопросами в этом направлении занимается гериатрия – дисциплина, развившаяся в рамках геронтологии.

Пожилые люди помимо терапевтических методик и медикаментов нуждаются в повышенном внимании и более тщательном уходе, так как уровень заболеваемости у пожилого поколения выше, чем у молодого, почти в шесть раз. Как свидетельствуют физиологи, из всего организма человеческий мозг менее всего подвергается изнашиванию (около восьми процентов к шестидесяти годам). Однако чаще всего люди старшего возраста страдают именно от снижения умственных способностей, таких заболеваний, как склероз, маразм. Это объясняет остроту проблемы организации сети медико-социальных учреждений для престарелых.

По мнению В. В. Егорова [5], совершенно закономерной является высокая степень потребности пожилых людей в медико-социальной поддержке.

В процессе старения снижаются адаптационные возможности организма, появляются весьма уязвимые места в системе его саморегуляции, формируются механизмы, провоцирующие возрастную патологию. Болезни отличаются хроническим характером с атипичным течением, частичным обострением патологического процесса и длительным периодом восстановления и выздоровления.

Особое место среди социальных факторов занимает вопрос занятости и жилья.

Трудовая деятельность выполняет целый ряд функций в современном обществе. Работа не только дает человеку средства к существованию и определенное социальное положение, но и играет важную роль в регуляции социальной активности индивидов, несет ощущение вовлеченности и причастности, удовлетворения или неудовлетворения. По мнению геронтологов, если в человеке постоянно в течение жизни происходят изменения, то желательно, чтобы менялась и выполняемая им работа, что обеспечило бы лучшее приспособление.

В эпоху индустриального производства произошло упразднение естественной адаптации труда к человеку. Разве что в сельском хозяйстве, фермерских или семейных хозяйствах роль каждого человека оценивается в разной степени. Так, ребенок постепенно с возрастом начинает выполнять все более и более значительную и сложную работу, а пожилой человек, наоборот, начинает выполнять все более легкую работу, то есть осуществляется адаптация естественным образом. В индустриальном же обществе характер работы индивидов от момента начала трудовой деятельности и до выхода на пенсию меняется мало и незначительно. Данные эмпирических исследований, приводимых В. В. Егоровым, показывают, что за последние полвека число неработающих пожилых людей в нашей стране возросло, в то время как их заработная плата снизилась, а также произошел переход пожилых работников на менее квалифицированные должности. В качестве метода контроля рынка труда, искусственного уменьшения безработицы и обеспечения возможностей для молодых применяется увольнение и сокращение людей пожилого возраста.

Особенностью увольнения по возрасту как социального феномена является зависимость размеров выплачиваемых им пенсий и пособий от прежней деятельности. Таким образом, неравенство работающих переходит в неравенство уволенных [6].

В литературе часто встречается мнение, что уход на пенсию характеризуется серьезным психосоциальным кризисом личности. Сегодня большинство людей пожилого возраста воспринимают свое увольнение в связи с возрастом как должное явление, и только третья часть из них выражает неудовлетворенность новым образом жизни. Опросы, проводимые среди трудящихся до увольнения, показали, что 90%

опрошенных ожидали ухудшения своего материального положения с выходом на пенсию и 60% пожилых хотели бы продолжать трудовую деятельность.

Требования экономических структурных изменений в нашей стране открыли новые возможности использования труда пенсионеров в новых экологически чистых производствах, в фермерстве, на садовых участках и так далее.

Геронтологические исследования, касающиеся вопросов жилищных условий, затрагивают целый ряд параметров, таких как качество жилья, обеспечение необходимых условий, сложность работы на дому, направление политики на решение жилищных проблем, удовлетворенность престарелых жилищными условиями.

Согласно данным эмпирических исследований, у пожилых людей жилищные условия часто хуже, чем у молодых. Более того, уровень жизни пожилых значительно ниже, чем у других слоев населения. Еще одна парадоксальная ситуация заключается в том, что, несмотря на относительно низкий уровень жилищных условий, представители старшего поколения демонстрируют высокий уровень удовлетворенности им.

Касательно домов престарелых парадокс состоит в том, что созданы они для поддержания независимости пожилых людей, но, с другой стороны, способствуют отделению пожилых людей от общества в целом. Сами пожилые часто проводят ассоциацию дома престарелых с физическим заключением, разрывом привычных для них семейных и дружеских уз, состоянием одиночества, заброшенности и ненужности. Тем не менее число домов престарелых неуклонно растет. Это свидетельствует о несоответствии проводимой сегодня социальной политики реальным нуждам и устремлениям пожилых [7].

Еще одной важной проблемой является присутствие эйджизма.

В научном обороте термин «эйджизм» появился благодаря американскому социологу Р. Батлеру [8]. По мнению Р. Батлера, в обществе эйджизм проявляется в отношении старшей возрастной группы с самым низким общественным статусом.

Среди молодежи и людей среднего возраста эйджизм отражает глубокое неприятие старости, проявляющееся через отвращение к старению, болезням, нетрудоспособности и ощущение страха перед беспомощностью, забвением и приближением смерти. Из этой совокупности можно сделать вывод, что психологические особенности пожилых усугубляют их социальные проблемы. Однако психологические особенности могут и способствовать разрешению жизненных проблем пожилого клиента. Это означает, что социальному работнику важно не только хорошо знать данные особенности, но и использовать их в качестве необходимого потенциала для решения вопросов, связанных с социальным обслуживанием людей пожилого возраста.

Особое значение в обслуживании пожилых людей уделяется учету возрастных изменений, характерных для клиентов и обусловленных событиями их жизни. Весьма убедительно в этом контексте звучит точка зрения ученых О. В. Красновой и А. Г. Лидерс [9]. По мнению ученых, взаимодействие человека и социального окружения переходит в «событие» человеческой жизни. Каждое событие оказывает влияние при оценке поведения и деятельности пожилого человека. Рекомендуется использовать «событийность» для периодизации жизненного пути личности, особенно в поздних возрастах. Отмечено, что важным условием является умение различать индивидуально-личностные и возрастно-нормативные события.

В первые входят: тяжелые болезни, травмы, разочарование в людях, развод, озабоченность техногенными или социальными катастрофами, религиозные потрясения и другое. Этот ряд событий лично значим и важен, но нет их жесткой привязанности к определенному возрасту, и они не обязательны для каждого человека.

Среди обязательных или более или менее возрастнo-специфических событий можно выделить следующие:

- человек заканчивает трудовую деятельность – выходит на пенсию;
- прекращает быть начальником;
- хоронит своих родителей, то есть больше нет возможности восприятия себя как ребенка;
- человек сам прекращает быть родителем – у детей образуются собственные семьи;
- теряется физическая форма, что тяжело принять;
- изменяется сексуальная жизнь;
- сокращаются возможности путешествовать – не хватает сил, желания или средств;
- человек смиряется с неизбежностью приближения смерти.

По мнению О. В. Красновой и А. Г. Лидерс, именно возрастнo-нормативные события служат критерием для периодизации жизни и возрастных изменений.

Биологические и психологические особенности предшествующих периодов жизни оказывают существенное влияние на возрастные изменения пожилых людей.

Общим признаком процесса старения является свойство замедления, охватывающее большинство сенсорных функций – зрение, слух, вкус, осязание – и более сложных – психомоторика, восприятие нового, память, поведение человека в целом и его способность к адаптации к новым условиям. В общем виде старение проявляется во всех функциональных системах организма в виде возрастного упадка силы и уменьшения подвижности основных процессов жизнедеятельности. Наиболее заметны внешние проявления процесса старения на примере двигательной активности в пожилом возрасте.

Особое место помимо биологических изменений занимают психологические изменения в старости, проявляющиеся в когнитивной, эмоциональной и психологической сферах.

В геронтологической литературе отмечается, что эффективность когнитивных функций снижается с возрастом. Прежде всего, это касается восприятия и памяти. К признакам «нормального старения» можно отнести ухудшение памяти, замедление процессов восприятия и затруднение «полёта мысли».

В отношении старения эмоциональной сферы ученые не приходят к единому мнению. Ими определены биохимические сдвиги, которые предрасполагают к частому проявлению депрессивного и тревожного состояния, однако существенных изменений не обнаружено, хотя и подчеркивается полиморфизм эмоциональной характеристики пожилых.

На личностном уровне изменения в эмоциональной сфере характеризуются существенным снижением самооценки, неудовлетворенностью собой, отсутствием уверенности в своих силах, обострением чувства беспомощности, одиночества, сужением круга интересов.

Изменения в поведенческой сфере по мере старения отражаются в готовности к конфликтам, качественном изменении межличностных контактов, нередко проявляются суицидальные тенденции в поведении, появляется особая осторожность в установлении новых социальных контактов.

Учитывая все вышесказанное, можно прийти к выводу, что рост удельного веса людей пожилого возраста в составе населения, изменения, касающиеся социального положения в старости, окончание трудовой деятельности, трансформация личностно-ценностных ориентиров, изменение образа жизни и общения, а также появление трудностей в адаптации к новым социально-бытовым и психологическим условиям диктуют необходимость в разработке и реализации подходов, форм и методов социальной работы с пожилыми людьми с учетом специфики их возраста.

Разработка программ социальной помощи, реабилитации или коррекции, как правило, осуществляется в зависимости от принадлежности клиента к той или иной категории пожилых людей. Этим объясняется индивидуальный подход и использование разных принципов, методов и приемов работы с каждым клиентом.

Социальная работа с пожилыми касается вопросов сферы здоровья, психосоциального благополучия и оказания социальных услуг. Рост численности людей пожилого возраста также объясняет основные тенденции в изменении форм социальной работы и характере технологического процесса совершенствования помощи престарелым. При работе с пожилыми людьми существуют основные принципы, которые должны быть основаны на уважении и интересе социального работника к личности его клиента. Внимание следует акцентировать на нужности и полезности накопленного опыта и знаний пожилого клиента для окружающих, для общества в целом.

Воспринимать пожилого человека в социальной работе следует не только как объект, но и в качестве субъекта. Это должно помочь в поиске и развитии внутренних резервов клиента, способствующих его самореализации, самоподдержке и самозащите. Особую роль при этом играет профессионализм специалиста по социальной работе, его знания геронтологических и психологических особенностей возраста, умение определить принадлежность клиента к той или иной социальной группе.

Таким образом, пожилые люди как объект социальной работы – многочисленный и весьма сложный контингент. Процесс старения характеризуется изменениями, происходящими в организме и ведущими к ослаблению биологических и социальных функций, к обострению уже имеющихся или проявлению новых, зачастую весьма серьезных заболеваний. Любой стареющий человек отличается изменениями со стороны центральной нервной системы, которые ведут к снижению работоспособности, обидчивости, депрессии, тревожности, раздражительности, снижению памяти и утрате некоторых навыков. Одной из главных социальных проблем для пожилых людей в старости становится проблема одиночества. Вынужденное затворничество в связи с физической немощностью становится одной из причин возникновения чувства одиночества и изоляции пожилых людей от общества. Почти треть одиноких людей пожилого возраста испытывают каждодневные сложности при решении самых обычных и простых гигиенических и бытовых вопросов. Основным объектом социальной работы становится именно такая группа пожилых людей.

К сожалению, данная группа часто остается незащищенной в социальном плане. Эти пожилые люди нуждаются в комплексной поддержке своих родных, государства и каждого из нас. Поэтому забота о старшем поколении – одно из приоритетных направлений политики по управлению социальной защитой населения.

Ссылки на источники

1. Молевич Е. Ф. Динамика статуса стариков в современном обществе // Дети и старики как группы риска: миссия социальной работы в обществах переходного типа: междунар. конф. – Самара, 2001.
2. Элкин Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни (предисловие) // Эриксон Эрик Г. Детство и общество. – СПб., 1996. – С. 6–22.
3. Кон И. С. Постоянство личности: миф или реальность? // Хрестоматия по психологии / сост. В. В. Мироненко; под ред. А. В. Петровского. – М., 1987.
4. Авербух Е. С. Расстройства психической деятельности в позднем возрасте. –Л.: Медицина, 1969.
5. Егоров В. В. Районный территориальный центр как современная форма организации медико-социальной помощи населению пожилого и старческого возраста. – М., 1996.
6. Коган В. П. Пожилые люди на работе. – М., 1978.
7. Медицинские и социальные проблемы в геронтологии. – М., 1996.
8. Словарь-справочник по социальной геронтологии. – Самара, 2003.
9. Краснова О. В., Лидерс А. Г. Социальная психология старения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. – М.: Изд. центр «Академия», 2002.

Natalya Kiseleva,

Master student, Samara State Aerospace University named after academician S. P. Korolev (National Research University), Samara

natlya@yandex.ru

Elderly people as an object of social work

Abstract. Knowledge of the needs of the elderly person is necessary to determine the optimal forms of work with them and to select those kinds of social services, which they especially need. In old age, there is a change of personality, full of a diverse set of qualities that rarely meet in one man. There is a need to consider different classifications of social-psychological types of old age and factors that affect the lifestyles of elderly people.

Key words: typology of aging, personal and social factors, social work with elderly people.

References

1. Molevich, E. F. (2001). "Dinamika statusa starikov v sovremennom obshhestve", *Deti i stariki kak gruppy riska: missija social'noj raboty v obshhestvah perehodnogo tipa: mezhdunar. konf.*, Samara (in Russian).
2. Jelkind, D. (1996). "Jerik Jerikson i vosem' stadij chelovecheskoj zhizni (predislovie)", *Jerikson Jerik G. Detstvo i obshhestvo*, St. Petersburg, pp. 6–22 (in Russian).
3. Kon, I. S. (1987). "Postojanstvo lichnosti: mif ili real'nost'?", in Petrovskiy, A. V. (ed.). *Hrestomatija po psihologii*, Moscow (in Russian).
4. Averbuh, E. S. (1969). *Rasstrojstva psihicheskoj dejatel'nosti v pozdnem vozraste*, Medicina, Leningrad.
5. Egorov, V. V. (1996). *Rajonnyj territorial'nyj centr kak sovremennaja forma organizacii mediko-social'noj pomoshhi naseleniju pozhilogo i starcheskogo vozrasta*, Moscow (in Russian).
6. Kogan, V. P. (1978). *Pozhilye ljudi na rabote*, Moscow (in Russian).
7. (1996). *Medicinskie i social'nye problemy v gerontologii*, Moscow (in Russian).
8. (2003). *Slovar'-spravochnik po social'noj gerontologii*, Samara (in Russian).
9. Krasnova, O. V. & Liders, A. G. (2002). *Social'naja psihologija starenija: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zaved.*, Izd. centr "Akademija", Moscow (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,

главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	20.01.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	21.01.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	21.01.16	Опубликована <i>Published</i>	29.01.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Киселева Н. А., 2016